

"Этот мой ученик теперь известная фигура на..."

Чанба похлопал мне по плечу рукой, и он посмотрел на столб с видом удовлетворения, с видом, как будто он не выпускал ванну в течение тридцати лет, а потом... Удовлетворительное ощущение, что наконец-то нашла в придорожном парикмахерском сорокалетнюю женщину, выходящую на улицу. Я закатил глаза в разочаровании и смущении и сказал: "Учитель, вы что, не видели этого столба? Теперь Небеса сказали, что это начнет крестовый поход против меня".

"Чего бояться в крестовом походе..." сказал Чжан Ба с небрежностью, "Рано или поздно все равно рано или поздно будет драка, ты не будешь бояться их, а главное. Дело в том, что теперь ты знаменит. Сколько людей сражались так сильно, чтобы хоть раз прославиться, Цзян Чэн, я горжусь тобой".

Я действительно не мог понять логику Чжан Ба и мог только глубоко вздыхать и волноваться: "Я, так сказать, все еще в состоянии развития", Перья даже не выросли. Если это нападение в раю, то у меня будут настоящие неприятности, а если я не смогу устоять, то, боюсь, потеряю свою маленькую жизнь. Хозяин, хотя я должен пойти этим путем мести, это не должно произойти так поспешно, как вы думаете, что я должен сделать сейчас?"

Чжан Ба подумал об этом очень внимательно, затем покачал головой: "Я не знаю, в конце концов, никто не может сказать наверняка о таких вещах, когда именно он находится на небесах. Позвони, я не знаю. Каких людей они пошлют напасть на тебя, я не знаю. Какие у них планы, я тоже не знаю. Прямо сейчас мы ничего не знаем, мы действительно не можем это оценить."

"В этом-то и проблема, неизвестное всегда самое страшное..." Я вздохнул, "Сейчас мы можем положиться только на господина Чжан Хуа Сюй, я надеюсь, что он... желая защитить меня должным образом. Какие неприятности, не могу поверить, что Небеса так высоко думают о Ли Чжинчжэне."

"Кстати, где Ли Чжинчжэн?" Чжан Ба был занят вопросом.

Я объяснил: "Его провожают обратно в Шэньчжэнь, и я начну его допрашивать, когда вернусь". Однажды я допрашивал человека на небесах, но он умер прежде, чем смог сказать правду, на этот раз я хочу защитить этого Ли Цзинь Чжэна всей своей мощью! пусть он расскажет мне все секреты".

Чжан Ба кивнул, как он спокойно сказал: "Тогда будь осторожен, теперь у тебя необычный статус, даже выше меня, чувак! Если вы подниметесь на эту позицию, вам неизбежно придется многому научиться. В обычный день вы также тренируете свои навыки работы с саблями, и ваши собственные силы сильны, это самое главное".

"Мои навыки лезвия довольно хороши, но не так хороши, как у тебя..." Я подумал: "Правильный хозяин, я слышал, как они сказали, что поначалу ты была Меч необычен, и многие могущественные люди боятся вас, так почему же вы пришли в такое маленькое место, чтобы развиваться? Я имею в виду, основываясь на твоей силе, я думаю, что должно быть довольно много больших сил, которые готовы взять тебя".

Чжан Ба засмеялся, когда положил руку мне на плечо, а потом спросил: "Это потому, что Патриарх Ли Айшань был добр ко мне, так же как и к тебе. У вас тоже отличная группа друзей. Часто, несмотря на то, что можно получить лучшую выгоду, бросив своих друзей, люди не решаются на это, потому что дружба важнее денег. Следуя за Патриархом Ли Айшаном, несмотря на то, что я зарабатываю меньше денег и имею более низкий статус, я чувствую себя

комфортно в своем сердце. Я думаю, что однажды я покину Даосскую секту только тогда, когда он поехал на своем кране на запад".

Я кивнула и смогла понять смысл Чжан Ба. Как можно быть беспощадным, если это не трава и не дерево? Пока вы живете, всегда будут какие-то привязанности и облигации, которые не могут быть сломаны интересами.

Я выключил компьютер, а затем с помощью телефона забронировал билет обратно в Шэньчжэнь, сейчас нет смысла оставаться в Харбине, лучше вернуться пораньше. Допросите Ли Цзиньчжэна, чтобы не возникло еще одной проблемы. Во второй половине дня у Чжан Ба было много дел, поэтому он пока ушёл один, а мне больше нечем было заняться, поэтому я прогулялся по окрестностям секты Даофа как Дышащий.

Я часто вижу даосов на дороге, люди приветствуют меня с уважением, и иногда священник просит у меня автограф. Я ответил им всем, не сопротивляясь. Так много людей шло за мной и просило автографов, некоторые даосские священники фотографировались со мной, и мы все действовали быстро.

Во время подписания, девушка в кепке внезапно подошла ко мне. Она была так тугая, что даже на руках были перчатки. Она подошла ко мне, вручила мне маленькую тетрадь обеими руками и с застенчивостью сказала, опустив голову: "Господин Цзян, можно ваш автограф, пожалуйста?"

"Без проблем".

Я улыбку, потом взяла блокнот, а она тут же отодвинула мне ручку. Я взял ручку и быстро ее подписал, а когда она была подписана, я передал книгу и ручку девушке, и она протянула руку ко мне. В этот момент ее рука была под тетрадью, и я не мог видеть ее руку.

"Мистер Конг, будьте осторожны!"

В этот момент, даосский ученик рядом со мной внезапно закричал в тревоге, он был занят летающим ударом, прямо пнув девушку в плечо. Эта штука так быстро изменилась, что я не мог реагировать, и я увидел, как девушка с криком боли улетела назад, прежде чем упасть сильно на землю. Я безмолвно посмотрел на девушку, но увидел с ее стороны лишний кинжал, который все еще светился холодом на солнце.

"Что происходит?" Я был напуган.

Ученик только что сказал: "Господин Цзян, она даже не взяла маленькую книжку, а вытащила кинжал из рукава, пытаясь использовать маленький Бенко сопротивляется зрению, чтобы убить тебя".

Я смотрел, это было действительно то, чего я не ожидал.

Это было рядом с Даосской сектой Дхармы, или даже у входа в Даосскую секту Дхармы, всего в паре шагов отсюда, и здесь был кто-то, кто осмелился убить меня?

Я посмотрел на девушку, которая боролась за то, чтобы встать, опустив руками кепку. И группа разгневанных учеников Даофара окружила ее, и все неистово избивали девушку, и она держала голову и катилась по земле от боли. В смятении, ее кепка была сорвана, и я увидел ее лицо.

Красивая девушка. Я выглядела знакомой, но не могла вспомнить, кто это был.

Я подошел к толпе, растерялся, и все остановились, а потом уступили мне дорогу. Девушка была прижата к земле, не осмеливаясь двигаться, она немного тряслась, не уверена, что это из-за боли или страха.

Я подошел к ней и посмотрел на нее снисходительно, нахмурившись: "Ты мне знаком, кто ты?".

"Пошёл ты!"

Вдруг девушка снова прыгнула, на этот раз протянув руку в карман брюк, а затем фактически схватила лезвие и направилась к моему животу! Быстрый кусок. Я ворчал и уклонялся от тела как раз вовремя, чтобы избежать атаки лезвия, а затем пнул ее в грудь.

Она упала на землю, когда я пнул ее, ее лицо было наполнено болью. Чем больше я смотрел на девушку, тем знакомее она выглядела, и я напрягал свой мозг, чтобы вспомнить.

Точно!

Память внезапно пришла мне в голову, эта девушка, казалось, последовала за мной, она, казалось, была одной из трех драгоценных рабов-призраков Босса Ву. . В то время она презирала меня, но так как она хотела увидеть истинное лицо Цзян Сюэ, она стала моей рабыней-призраком на неделю.

Если бы не она, я бы не знал А Тянь, за исключением того, что, будучи моей призрачной рабыней в течение недели, эта девушка просто вернула меня и вернулась на сторону Босса Ву.

Я хмурился на девушку и фыркнул: "Тебя ведь зовут Сяоянь, да? Я помню тебя, ты был под боссом Ву."

Она посмотрела на меня своими смертельными зубами, и на мгновение я вдруг почувствовал, что все меняется непредсказуемо.

В то время я хотел найти раба-призрака, но потребовалось много усилий, чтобы заставить ее быть готовой следовать за мной, но в конце концов, она выгнала меня. И когда я смотрю на нее сейчас, то чувствую....

Я чувствую, как будто смотрю на кусок мусора в этот момент, и чувство, которое у меня когда-то было, исчезло, потому что она... слишком слаба.

Сяо Янь дрожала повсюду, и она снова почувствовала себя в кармане, но даже вытащила еще одно лезвие. Я разозлился на минуту, поднял ногу и наступил на руку Сяояна. Она кричала от боли, ее голос звучал душераздирающе, в то время как я посмотрел в глаза Сяояна и холодно сказал: "У меня нет никакой обиды на тебя, ты". Зачем ты пришла убить меня?"

"Если бы не ты..." - проглотила она и умудрилась сказать: "Если бы не ты, брат Тиан не умер бы". Он пришел за тобой, а ты позволил ему... Я хочу отомстить за него!"

Говоря это, Сяоян оторвался от моей руки и ударил лезвием в мою ногу, рыча: "Я хочу, чтобы тебя похоронили за Тянь!".

Чтобы быть похороненным вместе с Тином?

На мгновение я оказался в трансе, глупо смотрел на Сяоянь и забыл дать отпор.

"Пффф".

Лезвие вонзило мне в ногу так сильно, что появилась боль, но я не закричала.

Я склонился и положил руку на голову Сяояни, в то время как она смотрела на меня, как ненавистный волчонок.

Мне было плохо внутри, и я не мог не вздыхать и шептать: "Простите, это все моя вина".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/975344>